

— Ты откуда знаешь, что мне шестнадцать? — спросил Лянь Ли.

Он был уверен, что раньше об этом не упоминал.

Юнь Хуэйчжоу бросил на него мимолетный взгляд и ответил:

— Я умею определять возраст по костям.

Не дожидаясь, пока Лянь Ли продолжит расспросы, Юнь Хуэйчжоу добавил:

— Поел? Если закончил, пора в путь.

Он поднялся и направился к своему коню. Поскольку теперь приходилось везти двоих, Юнь Хуэйчжоу не решался гнать лошадь так же быстро, как когда ехал один, поэтому скорость заметно упала. В итоге до города Сянлай они добрались на несколько дней позже, чем он планировал.

Дорога от того места, где Лянь Ли впервые оказался в этом мире, до Сянлая была неблизкой — им потребовалось два дня пути. Город, как и полагается, был гораздо больше и оживленнее тех маленьких поселений, мимо которых они проезжали раньше. Сянлай расположился у подножия горы, где находилась обитель знаменитой секты Меча Лазурной Радуги. Когда-то это было лишь небольшое селение, но после того, как здесь начали проводить все съезды мастеров боевых искусств, оно постепенно разрослось и превратилось в настоящий город.

Беспорядки в стране почти не затронули эти края, ведь город находился под защитой могущественной секты, поэтому жизнь здесь казалась вполне процветающей. Лянь Ли с любопытством озирался по сторонам, разглядывая городские улицы. Юнь Хуэйчжоу вел коня под уздцы, то и дело оглядываясь, чтобы убедиться, что паренек не отстал и не потерялся.

Хотя под управлением секты Меча Лазурной Радуги в Сянлае было относительно спокойно, сейчас, во время проведения съезда, здесь собралось слишком много народу, а там, где много людей, всегда жди неприятностей. В цзянху немало странных личностей, и если этот болезненный юноша случайно наткнется на кого-то из них, то может сломаться от одного неосторожного прикосновения.

Лянь Ли, разумеется, не догадывался, как сильно Юнь Хуэйчжоу печется о его безопасности. Он лишь понимал, что, пока не встал на ноги, ему нужно держаться поближе к своему спасителю. Лянь Ли не отставал ни на шаг, а временами даже придерживался за полу одежды Юнь Хуэйчжоу, словно маленький ребенок, боящийся потеряться в толпе. Юнь Хуэйчжоу, заметив его руку на своей одежде, не стал ее отстранять.

Добравшись до постоялого двора, они отдали лошадь слуге и сняли единственную свободную комнату. Юнь Хуэйчжоу вовсе не был скуп, просто в городе из-за наплыва гостей мест почти не

осталось, и эта комната была последней. Оставив вещи, Юнь Хуэйчжоу сказал:

— Посиди здесь, я спущусь вниз и закажу еды.

Лянь Ли, потирая живот, кивнул. У него не было ни гроша, он никого не знал в этом мире, кроме Юнь Хуэйчжоу, и полностью зависел от него, поэтому безропотно соглашался на все.

Юнь Хуэйчжоу спустился вниз и только собрался позвать слугу, как вдруг услышал знакомый голос:

— Брат Юнь!

Он обернулся и увидел идущего к нему мечника в лазурном халате.

— Брат Чжао, — отозвался Юнь Хуэйчжоу.

Лянь Ли как раз приводил в порядок постель, когда дверь распахнулась. Раздался голос Юнь Хуэйчжоу:

— Лянь Ли, пойдем поедим, нас пригласили за чужой счет.

Вот это да! В дороге Юнь Хуэйчжоу не экономил на еде и ночлеге, но расходы на двоих все же сказывались, так что о роскошных пиршествах приходилось только мечтать. А тут — бесплатный обед! Лянь Ли сразу воодушевился. Он поправил одежду и поспешил к Юнь Хуэйчжоу.

— Иду, иду! — он поднял глаза, полные предвкушения. — Пойдем скорее, не будем заставлять нашего благодетеля ждать.

— Пошли, — Юнь Хуэйчжоу закрыл дверь, и они вместе спустились вниз.

По пути Лянь Ли не унимался:

— Кто нас пригласил? Это благотворительность, встреча старых друзей или кто-то хочет отплатить за услугу?

Юнь Хуэйчжоу ответил небрежно:

— Друг пригласил. Заказывай все, что душа пожелает, у этого парня денег куры не клюют. Закажи побольше, в том числе и на мою долю.

— В смысле, на твою долю? Ты сам заказывать не будешь? — удивился Лянь Ли.

Юнь Хуэйчжоу посмотрел на него и пояснил:

— У меня тоже есть гордость.

Лянь Ли на секунду замер, а потом понял, в чем дело. Хотя он все время называл его великим героем, на самом деле Юнь Хуэйчжоу был скорее молодым странствующим рыцарем. И раз уж его спас этот человек, Лянь Ли считал такое обращение вполне уместным. Но если перед ним молодой мастер, то в компании друзей он, конечно, хочет сохранить лицо и не может набрасываться на еду, как голодный призрак. Поэтому Юнь Хуэйчжоу, подумав, решил переложить задачу заказа блюд на плечи Лянь Ли.

Лянь Ли похлопал его по плечу:

— Не волнуйся, предоставь это мне.

Видя его серьезный и решительный вид, Юнь Хуэйчжоу невольно улыбнулся.

Они пришли в самый большой и известный ресторан города и поднялись в отдельный кабинет. За столом сидел мечник в лазурном одеянии. Увидев их, он с улыбкой наполнил два пустых бокала отменным чаем и пригласил гостей к столу. Юнь Хуэйчжоу сел прямо напротив него, а Лянь Ли устроился сбоку.

Мечник, чье лицо было подобно нефриту, а глаза сияли, словно звезды, посмотрел на Лянь Ли и мягко произвел:

— Должно быть, это младший брат Лянь? Я Чжао Хунлань из секты Меча Лазурной Радуги.

Лянь Ли не привык к подобным церемониям, поэтому лишь смущенно улыбнулся:

— Можно просто Лянь Ли.

Заметив его неловкость, Чжао Хунлань не стал больше докучать вопросами и позвал слугу, чтобы сделать заказ. Однако, когда подошел слуга, Лянь Ли вдруг рассеянно замолчал, и Юнь Хуэйчжоу пришлось слегка пнуть его ногой под столом.

Лянь Ли опомнился и, вспомнив поручение, начал расспрашивать слугу о блюдах в меню.

Поскольку Лянь Ли выглядел болезненным и слабым, Чжао Хунлань, старший ученик своего поколения в секте Меча Лазурной Радуги, отнесся к нему с добротой, как к собственным младшим братьям. Позволив ему самому выбирать еду, Чжао Хунлань переключился на беседу с Юнь Хуэйчжоу.

Они обсуждали секреты мастерства и новости из мира боевых искусств. В тонкостях техник Лянь Ли ничего не понимал, а новости слушал просто как сплетни. К тому же его мысли были заняты другим.

Чжао Хунлань.

Это имя казалось ему знакомым. Но ведь он не из этого мира. В своей прошлой жизни, в современности, он большую часть времени проводил в больницах, людей знал мало, и среди них не было никакого Чжао Хунланя, да и фамилия Чжао ему не встречалась. Он еще раз тщательно перебрал воспоминания прежнего владельца тела — тот тоже не знал никого по имени Чжао Хунлань.

Лянь Ли был в полном замешательстве: откуда тогда это чувство узнавания?

<http://bllate.org/book/20745/2079366>